

Золотой башмачок

Жил-был старик со старухой. У старика, у старухи было две дочери. Старик однажды поехал на посад и купил там одной сестре рыбку и другой тоже рыбку. Старшая скушала свою рыбку, а младшая пошла на колодец и говорит: "Матушка рыбка! Скушать ли тебя или нет?" - "Не кушай меня, - говорит рыбка, - а пусти в воду; я тебе пригожусь". Она спустила рыбку в колодец и пошла домой. Старуха очень не любила своей младшей дочери. Она нарядила сестру ее в самое лучшее лопотье и пошла с ней в церковь к обедне, а младшей оставила две меры ржи и велела ей вышестать до прихода из церкви.

Девушка пошла за водой, сидит у колодца и плачет; рыбка выплыла наверх и спрашивает ее: "Об чем ты, красная девица, плачешь?" - "Как же не плакать мне? - отвечает ей красная девица. - Мати нарядила сестру мою в самое лучшее лопотье, ушла с ней к обедне, а меня оставила дама и велела вычистить две меры ржи до прихода своего из церкви!" Рыбка говорит: "Не плачь, ступай наряжайся да поезжай в церковь; будет рожь вычищена!" Она нарядилась, приехала к обедне. Мати не могла ее опознать. Обедня зачала отходить, девушка уезжает домой; мати тоже приходит домой и спрашивает: "Что ты, дура, вычистила ли рожь?" - "Вычистила", - отвечает она. "Что у обедни была за красавица! - говорит мати. - Поп не поет, не читает - все на ей глядит; а ты, дура, взгляни-ка на себя, в чем в эком ходишь!" - "Хоть не была, да знаю!" - говорит девица. "Где тебе знать?" - сказала ей мати.

На другой раз мати нарядила старшую дочь свою в самое лучшее лопотье, пошла с ей к обедне, а младшей оставила три меры жита и говорит: "Покамест я молюсь богу, ты вышестай жито". Вот она и пошла к обедне, а дочь пошла по воду на колодец; сидит у колодца и плачет. Рыбка выплыла наверх и спрашивает: "О чем, красна девица, плачешь?" - "Как же не плакать, - отвечает ей красна девица, - мати нарядила сестру мою в самое лучшее лопотье, пошла с ей к обедне, а меня оставила дома и велела вычистить три меры жита до прихода своего из церкви". Рыбка говорит: "Не плачь, ступай наряжайся да поезжай за ей в церковь; жито вычистится!"

Она нарядилась, приехала в церковь, стала богу молиться. Поп не поет, не читает - все на ей глядит! Обедня зачала отходить. Был в то время у обедни той стороны царевич; красна девица наша больно ему поглянулась; он захотел узнать: чья этакая? Взял да и бросил ей под башмак смолы. Башмак остался, а она уехала домой. "Чей башмак, - говорит царевич, - ту замуж возьму!" Башмак-от был весь вышит золотом. Вот и старуха пришла домой. "Что там была за красавица! - говорит она. - Поп не поет, не читает - все на ей смотрит; а ты, дура, посмотри-ка на себя: что эка за оборванка!"

А в те поры царевич по всем волостям искал девицы, что потеряла башмак; никак он не мог найти, чтоб башмачок был впору. Он пришел к старухе и говорит: "Покажи-ка ты свою девку, ладен ли будет башмак ей?" - "Дочь моя замарает башмак", - отвечает старуха. Пришла красна девица; царевич примерил ей башмак - башмак ей ладен. Он взял ее замуж; стали они жить да поживать да добра наживать. Я там был, пиво пил, по губам текло, в рот не попало. Дали мне синь кафтан, ворона летит да кричит: "Синь кафтан! Синь кафтан!" Я думаю: "Скинь кафтан!" - взял да и скинул. Дали мне колпак, стали в шею толкать. Дали мне красные башмачки, ворона летит да кричит: "Красные башмачки! Красные башмачки!" Я думаю: "Украл башмачки!" - взял да и бросил.